

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 81–13

А. С. Романенко

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРНЫХ КОНСТАНТ¹

Предпринята попытка определения методологического подхода к изучению литературных констант в рамках междисциплинарного исследования на границе когнитивной лингвистики и литературоведения, дано разграничение понятий «художественный образ» и «художественный концепт». Рассматривая литературу как вид ментальной деятельности человека, подчиняющийся тем же законам, что и другие виды мыслительной активности, мы полагаем, что исследование художественного текста в условиях современных антропоцентрических тенденций гуманитарной науки должно быть выведено на ментальный уровень.

Ключевые слова: *литературные константы, когнитивное литературоведение, концепт, художественный концепт, художественный образ.*

Одной из основных тенденций современных гуманитарных наук является поиск неких общекультурных доминант, функционирующих в различных областях гуманитарного знания. Так, для психологии важно изучение ментальных констант сознания, лингвистика выявляет «ключевые слова» в языковой картине мира, в центре исследований культурологической парадигмы оказываются универсалии цивилизации. Особое место в ряду этих доминант принадлежит так называемым литературным константам (культурным доминантам, функционирующим в сфере художественного речевого мышления), в которых фиксируются наиболее важные и существенные результаты художественно-эстетического осмысления действительности.

Методология изучения литературных констант была заложена еще в XIX в. в работах русской сравнительно-исторической школы. В XX в. изучение этих феноменов проводилось в русле исторической поэтики, мифопоэтики, структурно-семиотического и интертекстуального подходов. На рубеже XX и XXI вв. произошло осознание того факта, что литературные константы, будучи эстетическими явлениями, в то же время обнаруживают глубинную связь с особенностями мировосприятия, с процессами, происходящими в сознании человека. Изучение литературных констант с учетом их ментальной природы может осуществляться как междисциплинарное исследование, методология которого все более отчетливо вырисовывается в парадигме современной научной мысли в связи с тяготением ее к интегрированию смежных научных дисциплин, разных областей знания.

Н. В. Володина отмечает, что в современной гуманитарной науке существует гипотеза о наличии «некоего устойчивого пласта психики, который включает в себя определенные мыслительные модели. В то же время эти мыслительные модели по своему, индивидуально реализуются в творчестве каждого писателя, создавая его неповторимый художественный мир. Важная при создании любого концепта роль субъекта приобретает особую значимость в том случае, если этим субъектом оказывается писатель» [1]. В таком случае можно предположить, что художественные интенции создателя литературного произведения определенным образом коррелируют с психоментальными особенностями его личности. Анализ литературных констант с учетом подобного механизма их возникновения позволяет привлечь возможности когнитивистики, поэтому на рубеже XX и XXI в. сначала в западной, а потом и в отечественной филологии возникает новое научное направление – когнитивное литературоведение. По мнению Л. В. Витковской, «когнитивизм в литературоведении представляет реальный аппарат анализа эстетически значимых текстов... не менее действенный, чем формализм или структурализм» [2, с. 17]. Когнитивный подход предполагает в литературе особый род ментальной деятельности, поэтому основной задачей когнитивного литературоведения становится изучение репрезентации знания в рамках художественного текста, а также установление и исследование условий возникновения и развития когнитивных систем контекста. Когнитивное литературоведение в настоящий момент является обширной об-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации (МД-181.2014.6).

ластью, обладающей собственным терминологическим аппаратом, хотя нельзя отрицать и тот факт, что проблематика этого научного направления еще находится на стадии формирования.

Неизбежно возникает вопрос: какой термин использовать для обозначения литературных констант в рамках нашего исследования на границе когнитивистики и литературоведения? Н. В. Володина считает, что название этим константам может быть дано по аналогии с термином, активно используемым в сферах философии, психологии, культурологии, когнитивной лингвистики – «концепт». При этом она отмечает, что «концепт как литературоведческая категория еще недостаточно полно осмыслен, что приводит к употреблению термина без учета его специфического смыслового наполнения» [1].

Термин «концепт», являющийся одним из базовых понятий когнитивной лингвистики, изучается в различных парадигмах (историко-культурологической, лингвокультурологической, психолингвистической, лингвокогнитивной), в каждой из которых получает свои особенности трактовки. Мы полагаем, что во избежание смешения методов и приемов исследования (а следовательно, и получения неверных выводов), применительно к сфере литературоведения следует наметить разграничение понятий «концепт» и «художественный концепт».

Понятие «концепт» имеет множество трактовок. В рамках данного исследования взята за основу дефиниция, выработанная в рамках лингвокогнитивного подхода: концепт – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти... всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [3, с. 90].

Современное языкознание активно разрабатывает вопрос о том, как знания и представления человека об окружающей действительности репрезентируются в языке. Это делает актуальным изучение художественного преломления образа мира в текстах литературы. И здесь основной единицей анализа выступает художественный концепт.

В настоящий момент в отечественной филологии существуют два основных направления в изучении художественных концептов, предполагающие полярное понимание данного феномена. В рамках первого подхода (работы О. Е. Беспаловой, Н. С. Болотновой, И. А. Тарасовой) художественный концепт рассматривается как «единица сознания поэта или писателя, получающая репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражающая индивидуально-авторское осмысление сущности предметов

или явлений» [4]. Представителями второго направления (например Л. В. Миллер) художественный концепт трактуется как «сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества», «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых смыслов» [5, с. 41–42]. В рамках исследования функционирования художественного концепта в художественной прозе мы делаем акцент на том, что он представляет собой ментальное образование, которое, помимо индивидуально-авторского компонента, включает элемент коллективного надличностного опыта, ретранслятором которого выступает сознание писателя.

И здесь вновь возникает опасность смешения понятий. Нередко художественные концепты отождествляются с константами культуры. Н. Н. Болдырев отмечает, что термин «культурный концепт» является «наиболее частотным среди других тематических концептов» (т. е. концептов, представляющих собой единицы хранения знаний о мире и в том числе о языке) [6, с. 74]. В связи с этим назревает вопрос: что считать «культурным концептом», если, по сути, все концепты принадлежат той или иной национальной культуре? Лингвокультурологи придерживаются двоякого понимания сущности культурного концепта: в широком смысле культурными могут быть названы концепты, характеризующие специфику культуры как совокупности человеческих достижений во всех жизненных областях, противопоставленных природе (опозиция «культура» – «природа»); в узком же смысле культурные концепты трактуются как «коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры» [7, с. 29]. В рамках когнитивного подхода это мыслительное образование можно трактовать либо как единицу знания культуры, либо единицу знания о культуре, т. е. как «отдельный концепт культурной реальности, вербализующийся лексическими средствами конкретного языка» [7, с. 75].

Кроме того, часто происходит отождествление художественных и культурных концептов, поскольку и та, и другая ментальные единицы фиксируют в своей структуре определенный фрагмент культурно-эстетического опыта индивида. О. Е. Беспалова выделяет три параметра разграничения художественных и культурных концептов:

– способ репрезентации (художественный концепт репрезентируется только языковыми единицами, культурный же концепт может быть представлен не только вербальными формами,

но и формами внеречевого мышления – художественного и нехудожественного);

– концептосфера, относительно которой ориентируется концепт (художественный концепт ориентируется относительно концептосферы литературы как подсистемы культуры, «поэтому выборочно включает в себя национальные духовные ценности», тогда как культурный концепт ориентирован на все ментальное пространство культуры, поэтому «включает в себя все формы постижения мира»);

– статика/динамика соотношения ядра и периферии концепта («ядро и периферия культурного концепта достаточно устойчивы относительно друг друга», в то время как у художественных концептов обнаруживается «динамика ядра и периферии, связанная с индивидуально-авторским осмыслением и воплощением концепта в тексте») [4].

Таким образом, можно сказать, что сферой функционирования художественного концепта является литература как подсистема культуры, культурный же концепт реализуется во всех сферах культуры [4]. В то же время такая дифференциация не является догматичной. И. Л. Новокрещёнова, подходя к вопросу разграничения культурных и художественных концептов с точки зрения интертекстуальности, отмечает, что «любой концепт является культурным в силу того, что содержит в своем ядре фрагмент опыта человеческой истории, а превращают общекультурный концепт в художественный компоненты интерпретационного поля, выявленные на основе мировоззрения автора» [8, с. 81]. Под культурным концептом вслед за Н. Н. Болдыревым и О. Е. Беспаловой в дальнейшем мы будем понимать *отдельный концепт культурной реалии, вербализованный средствами конкретного языка и ориентирующийся относительно всего ментального пространства культуры во всем многообразии ее форм.*

Закономерным будет и прояснение вопроса о том, почему нельзя рассматривать вышеупомянутые литературные константы как художественные образы, оставаясь при этом в рамках методологии литературоведения. Не является ли художественный образ аналогом художественного концепта?

Безусловно, мы можем оставаться в рамках традиционной методологии литературоведения, оценивая художественный образ как средство эстетического воздействия, созданное при помощи определенных языковых средств. С другой же стороны, смещение внимания на природу авторской субъективности позволяет рассматривать художественный текст как репрезентацию ментальных структур автора, выводя тем самым художественный образ на уровень ментальности. Такое широкое представление об образе уже выходит за рамки литературоведения. Нецелесообразно также ото-

ждествление художественного концепта и художественного образа. В. Г. Зусман в своей работе «Диалог и концепт в литературе» противопоставляет художественный концепт и художественный образ по признаку интратекстуальности / интертекстуальности, полагая, что литературный (художественный концепт) – это «такой образ, символ или мотив, который имеет „выход“ на геополитические, исторические, этнопсихологические моменты, лежащие вне художественного произведения» [9, с. 14].

По мнению И. А. Тарасовой, художественный образ и художественный концепт являются взаимодополняющими единицами авторского сознания. Обосновывая свою точку зрения, исследователь отсылает нас к гипотезе многоуровневого кодирования информации, принадлежащей американскому психологу Р. Солсо: «...информация кодируется образно на одном уровне обработки, тогда как на другом, вероятно, более глубинном, она кодируется концептуально. В таком случае ментальный образ можно рассматривать как ступень развертывания концепта, а образ речевой – как способ его проявления» [10, с. 267].

Мы следуем утверждению, что художественный образ как элемент художественного текста является одной из возможных языковых репрезентаций художественного концепта. «За счет связи образа и концепта происходит индивидуальное понимание и открытие новых смыслов. Поэтому художественный (поэтический) образ и художественный (поэтический) концепт соотносятся как видовое понятие с родовым, и их необходимо различать» [11, с. 163].

Таким образом, в свете когнитивного подхода к изучению литературного произведения мы предлагаем изучать литературные константы (т. е. культурные доминанты, функционирующие в сфере художественного речевого мышления) как художественные концепты. Попытка создания общей точки зрения на природу художественных концептов привела нас к следующей гипотезе: художественный концепт представляет собой ментальное образование, вербализованное в пространстве художественного текста, и включающее помимо индивидуально-авторского компонента элемент коллективного надличностного опыта, ретранслятором которого выступает сознание писателя. Кроме этого, мы полагаем, что происходящее в традиционном литературоведении отождествление художественного образа и художественного концепта, использование этих понятий как синонимов ошибочно в силу того, что один и тот же художественный концепт в текстах разных авторов может быть репрезентирован через различные образы, и это дает нам право говорить

о родо-видовом соотношении данных ментальных единиц.

Рассмотрение литературы как важного и неотъемлемого вида ментальной деятельности человека делает одним из основополагающих принципов анализа художественного произведения исследование когнитивно-концептуальных составляющих текста. Данный когнитивно-концептуальный анализ не только дает представление о механизмах ав-

торского креативного мышления, но и позволяет приблизиться к пониманию того, какими способами в структуре ментальных единиц фиксируется индивидуальное и коллективное художественно-эстетическое знание, поэтому одной из основных задач междисциплинарных исследований на современном этапе развития можно считать разработку методологии когнитивного анализа литературных констант.

Список литературы

1. Володина Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks319044 (дата обращения: 22.12.2013).
2. Витковская Л. В. Когниция смысла. Литературоведение XXI века. Пятигорск, 2012. 236 с.
3. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М.: МГУ, 1996. 248 с.
4. Беспалова О. Е. Концептосфера поэзии Н. Гумилёва в ее лексикографическом представлении: автореф. дис. ... канд. фил. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/kontseptosfera-poezii-n-s-gumileva-v-ee-leksicheskoy-predstavlenii> (дата обращения: 24.12.2013).
5. Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. СПб., 2000. № 4. С. 39–45.
6. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов, 2014. 236 с.
7. Карасик В. И., Прохвачёва О. Г. и др. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
8. Новокрещёнова И. Л. Понятие «концепт» и его востребованность в современном литературоведении // Вестн. ВГУ. 2007. № 1. С. 77–82.
9. Зусман В. Г. Диалог и концепт в литературе. Литература и музыка. Н. Новгород: Деком, 2001. 168 с.
10. Тарасова И. А. Образ или концепт? К вопросу о категориях авторского сознания // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Материалы Междунар. школы-семинара (V Березинские чтения). Вып. 15. М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2009. С. 262–267.
11. Маслова Ж. Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке. Тамбов, 2010. 280 с.

Романенко А. С., аспирант.

Балашовский институт СГУ им. Н. Г. Чернышевского.

Ул. К. Маркса, 29, Балашов, Саратовская область, Россия, 412300.

E-mail: romanenko.as90@gmail.com

Материал поступил в редакцию 25.01.2014.

A. S. Romanenko

THE PROBLEM OF DEFINITION OF METHODOLOGICAL APPROACH TO STUDY OF LITERARY CONSTANTS

The article attempts to determine the methodological approach to the study of literary constants in the framework of the interdisciplinary research on the border of cognitive linguistics and literary criticism. Literature is considered as one of the types of mental activity of a person, obeying the same laws as the other types of mental activity. It is believed that the textual study in the context of modern anthropocentric trends of Humanities should be displayed on the mental level. Therefore, we should conduct research with the involvement of the methodology of cognitive poetics. The unit of text analysis in this case is the artistic concept, which allows to track the process of formation of individual author's conceptosphere represented in the text. It is stated that there is the difference between an "artistic concept" and "cultural concept", "conceptual art" and "artistic image" because the same artistic concept can receive representation through various images. Creation of a common terminology and a clear delineation of related concepts helps us to avoid mixing of methods and techniques of research, the receipt of erroneous conclusions. Due to concept as a literary category still is not fully understood, we believe that the development of methodology in conceptual analysis of literary constants is one of the primary tasks of modern philology.

Key words: *literary constants, cognitive literary criticism, concept, artistic concept, artistic image.*

References

1. Volodina N. V. *Concepts, universals, stereotypes in the literary criticism sphere*. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks319044 (Accessed: 22 December 2013) (in Russian).
2. Vitkovskaya L. V. *Cognition of sense. Literary criticism of the XXI century*. Pyatigorsk, 2000. 236 p. (in Russian).
3. *Short dictionary of cognitive terms* / E. S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina. Moscow, MGU Publ., 1996. 248 p. (in Russian).
4. Bepalova O. E. *Conceptosphere of N. Gumilyov's poetry in its lexicographic representation*. Abstract of the thesis cand. philol. sci. URL: <http://www.dissercat.com/content/kontseptosfera-poezii-n-s-gumileva-v-ee-leksicheskom-predstavlenii> (Accessed 24 December 2013) (in Russian).
5. Miller L. V. Art concept as semantic and esthetic category. *World of the Russian word*. St. Petersburg, 2000, no. 4, pp.39–45 (in Russian).
6. Boldyrev N. N. *Cognitive semantics. Introduction in cognitive linguistics: course of lectures*. Tambov, 2014. 236 p. (in Russian).
7. Karasik V. I., Prokhvachyova O. G. i dr. *Other mentality*. Moscow, Gnozis Publ., 2005. 352 p. (in Russian).
8. Novokreschyonova I. L. The term "concept" and its demand of modern literary criticism. *Voronezh State University Bulletin*, 2007, no. 1, pp. 77–82 (in Russian).
9. Zusman V. G. *Dialogue and concept in literature. Literature and music*. N. Novgorod, Dekom Publ., 2001. 168 p. (in Russian).
10. Tarasova I. A. Image or concept? To a question of categories of author's consciousness. *Language life of the person and ethnos: psycholinguistic and cognitive aspects*. Materials of the International school seminar (the V Berezinsky readings). Vol. 15. Moscow, INION RAN, MGLU Publ., 2009. Pp. 262–267 (in Russian).
11. Maslova Zh. N. *Poetic picture of the world and its representation in language*. Tambov, 2010. 280 p. (in Russian).

Balashov Institute, the affiliate of N. G. Chernyshevsky Saratov State University.

Ul. Karla Marksa, 29, Balashov, Saratov region, Russia, 412300.

E-mail: romanenko.as90@gmail.com